

Невилл попробовал еще несколько палочек, каждая из которых не подходила, пока, наконец... он не подошел к темной палочке.

Из кончике вырвались золотые искры - самая сильная реакция, которую Невилл когда-либо получал от любой палочки, и все сразу поняли, что он нашел палочку для себя.

"Ух ты", - вздохнул Невилл.

"Холли, одиннадцать дюймов, волосы из хвоста единорога", - объявил Олливандер, с нежностью глядя на палочку, прежде чем взглянуть на Гарри. "Вполне подходящая".

"Моя палочка тоже Холли, одиннадцать дюймов, Невилл", - сказал Гарри.

"Это не простое сходство, мистер Поттер", - вставил Олливандер. "Видите ли, эта палочка и ваша палочка были сделаны из одного и того же дерева и обрезаны до одинаковой длины. Смею предположить, что вы двое будете очень близки до конца своих дней".

"Значит, наши палочки - братья?" спросил Гарри, немного обеспокоенный тем, что его палочка уже была братом палочки Волдеморта.

"О, я бы пошел дальше и сказал, что близнецы. В отличие от других палочек-братьев, у которых сердцевина происходит от одного и того же животного, остролист, собранный и использованный для ваших палочек, был не только с одного и того же дерева, но и с одной и той же ветки. Это большая редкость, ведь обычно из одной ветки можно сделать только одну палочку, а не две. Будет интересно посмотреть, что вы оба будете делать через двадцать лет".

Гарри и Невилл смотрели друг на друга, не зная, что и думать. С этими словами миссис Лонгботтом заплатила за палочку Невилла, не сказав ни слова, прежде чем аппарировать их всех обратно в особняк.

"Проведи его по особняку, Невилл, а потом убедись, что для его комнаты ничего не нужно. Позови одного из эльфов, если что-то найдется", - сказала миссис Лонгботтом, уже выходя из комнаты.

"Да, бабушка", - послушно ответил Невилл, а затем посмотрел на Гарри. "Сюда".

Гарри с радостью последовал за ней.

В особняке было довольно жестко, и Гарри задался вопросом, все ли особняки такие холодные. Здесь было не холодно с точки зрения температуры, но холодно эмоционально. Здесь было жутковато, и тот факт, что здесь были движущиеся портреты, не имел к этому никакого отношения. Дело было в атмосфере. Все было идеально и чисто, настолько, что Гарри даже не знал, живет ли здесь кто-нибудь вообще. Это немного нервировало.

Невилл показал ему гостиную и столовую, затем кухню и библиотеку, и, наконец, спальни и ванные комнаты. Невилл показал ему только первые два этажа, сказав Гарри, что на верхнем этаже будут только спальни и кабинеты.

"А это моя комната", - сказал Невилл, в его голосе впервые за все время знакомства Гарри с ним прозвучала гордость.

Это была маленькая, простая комната, но аккуратная и уютная. У стены стояли комоды, в углу был шкаф, а в нескольких футах справа - окно. У двери стояли два неподвижных портрета, слегка скрытые одним из высоких комодов, поэтому, чтобы их увидеть, нужно было подойти прямо к нему. Школьные вещи Невилла лежали на кровати.

"Великолепно", - сказал Гарри, обратив внимание на книги о растениях, сложенные на коротком комодке, и несколько предметов, разбросанных поверх них.

Невилл улыбнулся, довольный тем, что его комната получила одобрение друга.

"Ты будешь спать в соседней комнате, сейчас я тебе покажу. Ванная комната находится в другом конце коридора", - продолжил он, начиная выходить из комнаты.

Гарри начал следовать за Невиллом, но остановился у неподвижных портретов, быстро заметив их сходство с Невиллом.

"О, - сказал Невилл, отступая назад. "Это мои родители. Они получили свои портреты за несколько недель до того, как это случилось".

Гарри медленно кивнул, внезапно задавшись вопросом, как выглядят его родители. Он никогда не видел их фотографий.

"У меня нет фотографии моих родителей", - тихо признался Гарри. "У Дурслей их не было, или, по крайней мере, они мне их не показывали. Хрф, они, наверное, сожгли все, что у них было".

Невилл выпрямился, и Гарри подумал, не сердится ли Невилл за него. Через мгновение Невилл заговорил. "Ну, я не думаю, что у меня есть что-то от твоего отца, но я думаю, что у меня есть что-то от твоей мамы. Наши мамы были подругами, по крайней мере, так мне однажды сказала бабушка".

Глаза Гарри расширились. "У тебя есть фотографии? Я бы хотел на них посмотреть".

"Я спрошу у бабушки, где хранятся старые школьные фотографии моей мамы; там должно быть несколько фотографий твоей мамы", - пообещал Невилл.

Гарри не мог не поблагодарить Невилла, когда в тот же день ему удалось достать фотографии с чердака. Конечно, их матери были подругами, и, если количество фотографий, на которых они были вместе, о чем-то говорит, они были лучшими подругами.

"Невилл, мне просто любопытно, у тебя есть мамина палочка?" спросил Гарри, когда они встретились в комнате Гарри после того, как распаковали свои вещи.

Невилл печально покачал головой. "Нет, один из Пожирателей смерти сломал ее в тот день".

"О. Палочка моего отца тоже была уничтожена. Профессор Снейп сказал мне, что ее нельзя вернуть из Годриковой впадины".

"У тебя есть палочка твоей матери?" спросил Невилл, внезапно заинтересовавшись.

Гарри улыбнулся. "Да, это моя вторая палочка, но никому не говори. Она у меня прикреплена к ноге".

"Не волнуйся, я не скажу. Помни, у меня тоже есть второстепенная", - сказал Невилл с улыбкой. "Я думаю, это очень круто, что у нас палочки-близнецы".

Гарри кивнул. "Да, и я думаю, что твоя бабушка была удивлена не меньше нас".

Невилл засмеялся. "Да, я видел ее лицо. Знаешь, когда я впервые написал ей о том, что приглашаю тебя на Рождество, я не думаю, что она поверила, что мы друзья".

"Она недооценивает тебя, ты ведь знаешь это?"

Невилл пожал плечами. "Некоторое время она боялась, что я сквиб. Великий дядя Элджи все время пытался заставить меня заниматься случайной магией. Однажды я чуть не утонул".

Гарри нахмурился. "Мадам Помфри говорила мне, что магические дети проявляют признаки магии по-разному, и не всегда явно. Как часто ты болел?"

"Хм, ну, не очень часто. Может быть, раз в год, если так".

Гарри задумчиво кивнул. "А когда ты болел, сколько времени тебе требовалось, чтобы поправиться?"

Невилл прищурил глаза, вспоминая. "Знаешь, совсем недолго. Однажды я сломал запястье, и все прошло через несколько дней".

Гарри улыбнулся. "Твоя магия - это то, что мадам Помфри называет "интроверт". Она рассказывала мне об этом, когда я читал "Контроль над внутренней магией". Ты можешь прочитать ее, если хочешь. Я ее дочитал".

"Хорошо, спасибо".

"У некоторых людей магия проявляется спорадически во время стресса; у других, как у тебя, она обращена вовнутрь". Гарри сделал паузу, прежде чем слегка усмехнуться. "Знаешь, возможно, именно поэтому ты так хорошо разбираешься в растениях. Вещи, над которыми ты работаешь руками, могут быть затронуты магией, бурлящей прямо под твоей кожей".

"Это так здорово", - сказал Невилл, а затем наклонил голову к Гарри. "Какого рода магией ты владеешь?"

Гарри моргнул. "Хм, я не знаю. Я не болел раньше. Насморк и все такое, но ничего серьезного, что очень круто. Не думаю, что тетя Петуния когда-нибудь приготовит для меня куриный суп с лапшой. А когда я получаю травму, я довольно быстро выздоравливаю. Так что в этом я похож на тебя, но у меня было несколько довольно... сильных случаев случайной магии".

"О?" спросил Невилл, заинтригованный.

Гарри пожал плечами. "Я появился на крыше, когда за мной гнались мой кузен и его друзья; я заставил свои волосы вырасти заново и окрасил волосы учителя в синий цвет. И все в таком духе".

"А еще был тот случай со Смитом в нашей комнате в общежитии", - напомнил ему Невилл.

"О да, и это".

"Может быть, вы оба", - предположил Невилл.

"Полагаю, это возможно. Когда есть черное и белое, есть и серое".

"Ну, ужин скоро будет готов. Мы должны пойти умыться", - сказал Невилл, вставая.

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1640508>